

Алексей Иванович Соболевский

**Сборник отделения русского
языка и словесности
Императорской академии
наук**

**Том 74, №1. Переводная
литература Московской Руси
XIV-XVII веков**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
А47

А47 **Алексей Иванович Соболевский**
Сборник отделения русского языка и словесности Императорской академии наук: Том 74, №1. Переводная литература Московской Руси XIV-XVII веков / Алексей Иванович Соболевский – М.: Книга по Требованию, 2012. – 468 с.

ISBN 978-5-458-01895-1

Библиографические материалы.

ISBN 978-5-458-01895-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Переводная литература въ древней Руси имѣла гораздо большее значеніе, чѣмъ оригинальная.

Она была несравненно богаче, чѣмъ оригинальная.

Въ первые вѣка существованія русской письменности число переводовъ, сдѣланныхъ южными славянами съ греческаго на церковно-славянскій языкъ и перешедшихъ отъ южныхъ славянъ къ намъ, было довольно значительно. Можно думать, что въ это время русскіе уже могли читать почти всѣ тѣ южно-славянскіе переводы IX—X вѣковъ, которые мы знаемъ по дошедшимъ до насъ спискамъ. Между тѣмъ число русскихъ оригинальныхъ литературныхъ произведеній было совсѣмъ ничтожно.

Въ XIV—XV вѣкахъ литературное богатство Московской Руси было освѣжено притокомъ новыхъ южно-славянскихъ переводовъ съ греческаго на церковно-славянскій языкъ, и процентное отношеніе между числомъ переводныхъ съ одной стороны и числомъ оригинальныхъ русскихъ произведеній съ другой значительно повысилось въ пользу переводной литературы.

Съ половины XVI вѣка южно-славянскіе переводы, какъ древнѣйшіе, IX—X вѣковъ, такъ и болѣе поздніе, XIII—XV вѣковъ, особенно первые, перестаютъ въ Московской Руси читаться, будучи для русскаго читателя уже малопонятными; впрочемъ не безъ исключеній. Но съ того же времени появляются, и чѣмъ ближе къ концу XVII вѣка, тѣмъ все въ большемъ коли-

чествѣ, — новые переводы и съ греческаго, и особенно съ латинскаго, польскаго и нѣмецкаго языковъ. Они наполняютъ собою литературу Московской Руси XVII вѣка и среди нихъ почти затериваются русскія оригинальныя произведенія того же времени.

То, что сказано о числѣ, можетъ быть сказано и о значеніи переводовъ съ одной стороны и оригинальныхъ произведеній съ другой. Первые, служившіе образцами для вторыхъ, образцами часто недостижимыми по своей виѣшней стройности и внутренней силѣ, — гораздо болѣе читались, чѣмъ вторые, и оказывали сильнѣйшее вліяніе на народную фантазію. Что бы мы ни взяли изъ области народнаго поэтическаго творчества, вѣрованія, легенды, сказки, пѣсни, духовные стихи, — во всемъ мы замѣтимъ слѣды вліянія именно переводной литературы. Новыя эпохи въ исторіи древне-русской литературы составлялись также переводами; иначе говоря, культурныя движенія въ Московской Руси находили себѣ выраженіе не въ оригинальныхъ произведеніяхъ, а въ подборѣ переводовъ, въ стремленіи заимствовать переведенныя у южныхъ славянъ произведенія извѣстнаго содержанія или въ усиленіи организовать въ Москвѣ переводныя работы въ опредѣленномъ направленіи.

Необходимо помнить, что для древней Руси переводъ имѣлъ гораздо большую цѣну, чѣмъ для новой. Древне-русскій читатель, за рѣдчайшими, значенія не имѣющими исключеніями, не зналъ ни одного чужаго языка и могъ читать книги только на литературномъ языкѣ древней Руси — церковно-славянскомъ. Лишь съ Петровской эпохи, когда стало развиваться общеніе Россіи съ западомъ, появились у насъ люди читающіе книги на западно-европейскихъ языкахъ; но въ теченіе всего XVIII столѣтія переводъ сохранялъ цѣну, тѣмъ большую, чѣмъ выше было его достоинство.

Выпуская въ свѣтъ сборникъ своихъ старыхъ и новыхъ статей по библиографіи древне-русской переводной литературы, мы не имѣемъ въ виду дать читателю что бы то ни было полное. Мы предлагаемъ только *матеріалы*.

Рукописныя собранія, находящіяся въ нашихъ правительственныхныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ, хотя уже всѣ почти общедоступны, — еще недостаточно описаны, и заключающіяся въ нихъ сочиненія и статьи еще не вполне приведены въ извѣстность. Что до многочисленныхъ рукописныхъ собраній, принадлежащихъ частнымъ лицамъ и — повидимому — цѣнныхъ, то они, за немногими изъятіями, пока недоступны для изслѣдователя, и свѣдѣнія о нихъ скудны и неточны.

Понятно, при такомъ положеніи вещей невозможно стремиться къ библиографической полнотѣ.

Древне-русскіе переводы, даже тѣ, о существованіи которыхъ давно извѣстно, даже тѣ, которые уже изданы, за рѣдкими исключеніями, не изучены ни въ какихъ отношеніяхъ. Вопросы объ оригиналахъ, переводчикахъ, взаимныхъ отношеніяхъ списковъ, объ особенностяхъ языка и т. п. остаются открытыми.

Въ виду этого, имѣя дѣло съ массою разнообразныхъ текстовъ, мы не всегда были въ состояніи освѣтить переводы въ достаточной степени.

Въ нашихъ указаніяхъ на **ММ** рукописей мы слѣдуемъ вездѣ, гдѣ можно, печатнымъ каталогамъ. Лишь въ томъ случаѣ, гдѣ послѣднихъ нѣтъ, мы приводимъ **ММ** по рукописнымъ каталогамъ библиотекъ. Впрочемъ при ссылкахъ на рукописи собранія графа Толстого мы указываемъ иногда **М** печатнаго описанія, иногда **М** библиотечнаго каталога, а при ссылкахъ на рукописи Ново-Іерусалимскаго монастыря слѣдуемъ библиотечному каталогу.

Ссылки на Макарьевскія Четьи Минеи относятся къ тѣмъ экземплярамъ этихъ Миней, по которымъ сдѣлано ихъ печатное описаніе, изданное Синодомъ.

Ореографія рукописей нами обыкновенно болѣе или менѣе измѣняется.

Приложенные къ нашему труду два фототипическіе снимка изображаютъ таблицы изъ Шестокрыла по списку Холмскаго Музея.

За указанія и справки большое спасибо А. С. Архангельскому, И. А. Бычкову, С. А. Бѣлокурову, Г. П. Георгіевскому, В. Н. Перетцу, Н. И. Петрову, П. Г. Преображенскому и М. И. Соколову.

С.-Петербургъ, 1 марта 1903 г.

I.

Южно-славянское вліяніе на русскую письменность въ XIV—XV вѣкахъ.

Если мы возьмемъ два ряда русскихъ рукописей, одинъ — около половины XIV вѣка, другой — около половины XV вѣка, и взглянемъ въ ихъ особенности и содержаніе, — намъ бросится въ глаза значительная разница между ними во всѣхъ отношеніяхъ.

Начнемъ съ письма. Рукописи половины XIV вѣка написаны или уставомъ, или образовавшимся изъ него и съ нимъ тѣсно связаннымъ старшимъ полууставомъ¹⁾. Рукописи половины XV вѣка написаны почти исключительно младшимъ полууставомъ, совершенно отличнымъ отъ полуустава старшаго и не находящимся отъ него въ зависимости. Уставъ и старшій полууставъ имѣютъ ꙗ или замѣняющее его е, наклоненное къ началу строки²⁾. Младшій полууставъ не знаетъ ꙗ и пользуется его замѣнителемъ

---

1) Этотъ старшій, чисто русскій полууставъ мы имѣемъ въ Лаврентьевскомъ спискѣ лѣтописей 1377 г., въ Тактиконѣ 1397 г. (снимокъ у Срезневскаго, въ приложеніи къ «Древнимъ памятникамъ русскаго письма и языка»), въ Паисіевомъ Сборникѣ и въ цѣломъ рядѣ другихъ не датированныхъ рукописей.

2) Смотри это е въ Лаврентьевскомъ спискѣ лѣтописей и въ Тактиконѣ 1397 г.

е или прямымъ, или наклоненнымъ къ концу строки¹⁾. Уставъ и старшій полууставъ нерѣдко имѣютъ букву у послѣ согласныхъ безъ о (т. е. въ видѣ у) и совсѣмъ не знаютъ буквы ижицы. Младшій полууставъ постоянно пользуется буквою у съ о (т. е. оу) или такъ называемымъ укомъ (ѳ) и имѣетъ особую букву ижицу (v), отличающуюся отъ второй части оу и формою, и величиною²⁾. Уставъ и старшій полууставъ обыкновенно имѣютъ букву ѡ въ видѣ ѡ. Въ младшемъ полууставѣ въ составъ ѡ всегда входитъ ѡ (ѡ). Уставъ и старшій полууставъ употребляютъ букву ѳ очень рѣдко, почти исключительно въ ея цифровомъ значеніи, причемъ она имѣетъ форму перечеркнутого обыкновеннаго о. Младшій полууставъ пользуется ѳ сравнительно часто, и форма этой буквы въ немъ совсѣмъ иная³⁾. Уставъ и старшій полууставъ совсѣмъ не знаютъ буквы з и имѣютъ лишь цифру въ формѣ з⁴⁾. Младшій полууставъ болѣе или менѣе часто пользуется буквою з, и его з и въ буквенномъ, и въ цифровомъ значеніи имѣетъ ту форму, какая ему придается въ нынѣшнихъ нашихъ церковныхъ книгахъ⁵⁾. Далѣе, въ уставѣ и старшемъ полууставѣ форма остальныхъ, не названныхъ выше буквъ (особенно в, ж, з, к, т, ч, ѡ, ѳ) болѣе или менѣе значительно отличается отъ формы тѣхъ же буквъ въ младшемъ полууставѣ.

Взглянемъ на начало и конецъ статей. Уставъ и старшій полууставъ не сопровождаются въ заглавіяхъ статей вязью, въ

1) Смотри у архіеп. Саввы («Палеографическіе снимки съ греческихъ и славянскихъ рукописей Моск. Синодальной Библ.») снимки съ рукописей 1436, 1488, 1492 и 1477 гг.; въ сборникѣ Археологическаго Института («Палеографическіе снимки съ русскихъ рукописей XII—XVII вѣковъ») снимки съ рукописей 1428, 1485, 1495 гг.

2) См. у Саввы снимки съ рукописей 1436 и 1477 гг.; въ сборникѣ Археологическаго Института снимокъ съ рукописи 1495 г.

3) См. у Саввы снимокъ съ рукописи 1436 г.; въ сборникѣ Археологическаго Института снимки съ рукописей 1428 и 1495 гг.

4) См. у Саввы снимки съ рукописей 1357, 1358, 1369 гг.

5) См. у Саввы снимки съ рукописей 1436, 1488, 1452 гг.; въ сборникѣ Археологическаго Института снимки съ рукописей 1428, 1486, 1485 гг.

концѣ статей воронкой; при младшемъ полууставѣ вязь и воронка ¹⁾ — явленія вполне обычные.

Обратимся къ орнаменту. Уставъ и старшій полууставъ нрѣдко имѣютъ при себѣ заставки и большія буквы, исполненныя въ такъ называемомъ чудовищномъ стилѣ киноварью или красками ²⁾. Младшій полууставъ обыкновенно сопровождается геометрическимъ ³⁾ или (рѣже) растительнымъ ⁴⁾ орнаментомъ, въ которомъ, рядомъ съ киноварью и красками, являются золото и (рѣже) серебро.

Кинемъ бѣглый взглядъ на ороографію. Тексты, писанные уставомъ и старшимъ полууставомъ, отличаются простотою ороографіи и сравнительной близостью ея къ русскому произношенію. Напротивъ того, въ текстахъ, писанныхъ младшимъ полууставомъ, мы встрѣчаемся и съ юсомъ большимъ, и съ *a* вмѣсто *я* (своа, добраа, спасеніа), и съ *z* вмѣсто *з* въ концѣ словъ (при *z* вмѣсто *z* или *e* въ срединѣ словъ), и съ написаніями въ родѣ *врзхъ*, *тргъ* (= верхъ, торгъ), а сверхъ того, находимъ, въ словахъ греческаго происхожденія, болѣе или менѣе правильное употребленіе *e*, *v* и двухъ *z* вмѣсто *m*: *амель*, а иногда *b* вмѣсто *n* послѣ *m*, *d* вмѣсто *m* послѣ *n*, согласно позднѣйшему греческому произношенію: *Олумбъ*, *Андоній*.

Разсмотримъ языкъ. Церковно-славянскій языкъ рукописей половины XIV вѣка богатъ обще-рускими и мѣстными русскими особенностями. Мы имѣемъ въ немъ болѣе или менѣе часто *ж* вмѣсто *жд*, *ч* вмѣсто *щ*, полногласіе; мы имѣемъ въ немъ новгородское *ц* вмѣсто *ч* и наоборотъ, галицко-волинское *ъ* вмѣсто *e*

1) Вязь см. у *Савоы* въ снимкахъ съ рукописей 1486, 1477, 1499 гг. Вмѣсто воронки въ концѣ статей встрѣчаются крестъ и кругъ.

2) См. у *Буслаева* («Матеріалы для исторіи писменъ») снимокъ съ рукописи 1356 г. и у *Савоы* снимки съ рукописей 1357 и 1358 гг.

3) Такъ мы называемъ орнаментъ изъ пересѣкающихся круговъ или фигуръ сходныхъ съ кругами. Образцы см. у *Савоы* въ снимкѣ съ рукописи 1504 г. и въ сборникѣ Археологическаго Института въ снимкѣ съ рукописи 1516 г.

4) См. у *Буслаева* и *Савоы* снимки съ рукописи 1499 г.

въ извѣстныхъ случаяхъ и т. п. Напротивъ того, церковно-славянскій языкъ многихъ рукописей половины XV вѣка какъ-бы избѣгаетъ руссизмовъ (кромя главныхъ: *у* вмѣсто *ж* и т. п.), но зато не свободенъ отъ древнихъ и позднихъ болгаризмовъ: *ѣ* вмѣсто *я*, *я* вмѣсто *ю* и наоборотъ (*а* вмѣсто *ж* и наоборотъ), формъ въ родѣ *Василіе* (им. ед.), *сыновомз*, *сыновѣхъ* (отъ *сынъ*), *тріеазъ*, *пятиазъ*, *десятиазъ* (отъ *три*, *пять*, *десять*), словъ *цѣбту* (цвѣту), *прѣзъ* (чрезъ), *еюезъ* (его), *тоюезъ* (того) и т. п.

Наконецъ, передъ нами самые тексты. И здѣсь разница между рукописями половины XIV вѣка и рукописями половины XV вѣка значительна. Евангеліе половины XIV вѣка, апракосное, имѣетъ одну редакцію церковно-славянскаго перевода, а Евангеліе половины XV вѣка, тетръ, — другую; то же можно сказать объ Апостолахъ и Псалтыри. Богослужебныя Минеи половины XIV вѣка по своему составу существенно отличаются отъ Минеи половины XV вѣка; то же, кажется, должно сказать о большей части остальныхъ сборниковъ богослужебныхъ гимновъ. Пѣснь пѣсней¹⁾, Слова Григорія Богослова, Лѣствица Іоанна Лѣствичника, Пандекты Никона Черногорца, Вопросы-отвѣты псевдо-Аванасія къ князю Антиоху, Житіе Антонія Великаго²⁾, Житіе Варлаама и Іоасафа³⁾, Синайскій Патерикъ, апокрифическая повѣсть о пророкѣ Іереміи⁴⁾, Слово Меодія Патарскаго и многія другія произведенія въ спискахъ половины

1) Старшая редакція — съ толкованіемъ Филона Карнаійскаго; младшая, исправленная, — безъ толкованія. Въ спискѣ Ундольскаго № 1, XV в., находятся обѣ редакціи.

2) О церковно-славянскихъ текстахъ первыхъ трехъ произведеній см. у Горскаго и Невоструева, «Описаніе рукописей Московской Синодальной Библіотеки», II, 2; а о текстахъ послѣднихъ двухъ — у Арзамельскаго, «Творенія отцовъ церкви въ древне-русской письменности».

3) Старшая редакція — въ Макарьевскихъ Минеяхъ и въ рукописяхъ Софійск. № 69, XIV в., Публ. Библ. Погод. № 765, Румянц. Муз. Унд. № 241, Троицк. Л. № 690, а отдѣльныя повѣсти въ Златой Цѣпи XIV вѣка и (въ сокращеніи) въ Прологѣ; младшая — въ рукописяхъ Троицк. Л. № 687, 1444 г., и Публ. Б. Толст. I, № 255, XV вѣка.

4) Обѣ редакціи изданы Тихомировымъ, «Памятники отреченной русск. литературы», I, одна на стр. 278, другая на стр. 284.

XIV вѣка съ одной стороны и половины XV вѣка (или позднѣе) съ другой — или представляютъ разные церковно-славянскіе переводы, или имѣютъ болѣе или менѣе крупныя отлічія въ текстѣ. Далѣе, рукописи половины XIV вѣка не знаютъ цѣлаго ряда литературныхъ произведеній, почти исключительно переведенныхъ съ греческаго, которыя обычны въ рукописяхъ половины XV вѣка. Къ этимъ произведеніямъ принадлежатъ аскетическія сочиненія свв. Василія Великаго, Исаака Сиріина, аввы Дорофея, Григорія Синаита, Симеона Новаго Богослова и другихъ, полемическія сочиненія противъ латинянъ Григорія Паламы, Нила Кавасила, Никиты Стифата, Германа, патріарха константинопольскаго (а также Преніе Панагіота съ Азимитомъ), Толковое Евангеліе Теофилакта Болгарскаго, два Учительныхъ Евангелія: Іоанна Златоустаго и патріарха Каллиста, Римскій Патерикъ¹⁾, три другіе Патерика (Азбучный²⁾, Іерусалимскій и одинъ изъ Скитскихъ³⁾, Стишной Прологъ, Житіе Григорія Омиритскаго, Маргаритъ Іоанна Златоустаго, Тактиконъ Никона Черногорца, Діонтра инока Филиппа, Похвала твари Богу Георгія Писидійца, Стефанитъ и Ихнилать, христіанизованная Александрія⁴⁾.

Само собою разумѣется, между рукописями половины XIV вѣка и рукописями половины XV вѣка находится рядъ рукописей болѣе или менѣе смѣшаннаго характера. Уставъ и старшій полууставъ еще господствуютъ въ концѣ XIV и началѣ XV вѣковъ, но нѣкоторыя ихъ буквы могутъ имѣть ту форму, съ которой они являются въ младшемъ полууставѣ⁵⁾; или сопровож-

1) Старшіе южно-славянскіе списки: 1) пергаменный, Виленск. Публ. Библи. № 3, XIV в.; 2) Публ. Библи. Q. I. 275, XIV в. Старшій русскій списокъ — Моск. Дух. Ак. № 27, XV в. Переводъ древній. Отрывки перевода этого Патерика были извѣстны въ Россіи до XIV в.

2) Переводъ Азбучнаго Патерика — древній. Срв. *Востоковъ*, «Описаніе Румянц. Музеума», № 307.

3) Троицкой Лавры № 701, 1469 г., и № 704, XV в.

4) См. приложение I.

5) Напримѣръ, я имѣетъ эту форму въ писанной уставомъ Киевской Псалтыри 1397 г. (см. у *Срезневскаго*). Въ той же рукописи ѿ въ видѣ ѡ, изрѣдка о въ концѣ словъ и я вм. ю.

дающій ихъ орнаментъ можетъ быть орнаментомъ младшаго полуустава; или въ ореографіи и языкѣ встрѣчаются, то чаще, то рѣже, обычныя особенности младшаго полуустава¹⁾. Наоборотъ, младшій полуустановъ второй четверти XV вѣка нерѣдко имѣетъ двѣ, три, нѣсколько буквъ въ той формѣ, которая имъ свойственна въ старшемъ полуустановѣ²⁾. Наконецъ, старшіе списки нѣкоторыхъ изъ тѣхъ текстовъ, которые не были у насъ извѣстными въ половинѣ XIV вѣка, списки, относящіеся къ концу XIV и началу XV вѣка, написаны уставомъ или старшимъ полуустановомъ.

Если мы сопоставимъ наши рукописи половины XV вѣка съ южно-славянскими XIV—XV вѣковъ, то замѣтимъ между ними поразительное сходство. Нашъ младшій полуустановъ въ разныхъ своихъ видахъ сходенъ съ южно-славянскимъ полуустановомъ до мельчайшихъ особенностей. Орнаментъ, его сопровождающій, — тотъ самый, который является при южно-славянскомъ полуустановѣ. Ореографія нашихъ рукописей половины XV вѣка представляетъ отраженіе ореографіи южно-славянскихъ (точнѣе: средне-болгарскихъ) рукописей, а особенности ихъ языка — отраженіе особенностей средне-болгарскаго языка. Наконецъ, наши тексты половины XV вѣка, тѣ, которые были неизвѣстны у насъ въ половинѣ XIV вѣка, — не что иное, какъ копіи южно-славянскихъ текстовъ XIV—XV вѣковъ.

Ясно, что между половиною XIV и половиною XV вѣковъ русская письменность подпала подъ очень сильное вліяніе южно-славянской письменности и въ концѣ концовъ подчинилась этому вліянію. Это произошло благодаря усилившимся сношеніямъ Россіи съ Константинополемъ и Аеономъ.

Какъ извѣстно, русская литература получила начало отъ ли-

1) Напримѣръ, въ Тактикоѣ 1397 г. Вязъ въ заглавіи является уже въ Стихирарѣ 1381 г., писанномъ едва ли не знаменитымъ Епифаніемъ Премудрымъ (см. у *Ортенескаю*).

2) Напримѣръ, а (цѣфра) находится въ писанной младшимъ полуустановомъ рукописи 1488 г. (см. у *Савен*).